

анекдотов и документальных материалов, появившихся в русской печати середины XIX в., среди которых, в частности, были даже как раз его собственноручные приходо-расходные записи, дававшие основание судить о том, «какими средствами он основал и увеличил свое состояние»,⁷ — было чрезвычайно велико. Их изобилие даже внушает подозрение, что у нас в периоды его осуждения публикацией статей этого рода о личности Вольтера стремились либо подменить интерес к его литературному наследию, либо напротив, искусно маскировать и легализовать этот интерес.

В начале века в московском университетском журнале напечатана была статья «Слабости Вольтера»; в ней помещено несколько анекдотов, подтверждающих якобы ту истину, что «и просвещеннейшие умы подвержены слабостям, которые ставят их наряду с обыкновенными людьми. Вольтер платил сию дань, налагаемую Природою на великих людей для того, чтобы они не гордились преимуществами своими».⁸ Все это подтверждает, что интерес к Вольтеру-человеку продолжал у нас существовать и что Н. А. Полевой, безусловно, ошибался, утверждая, что «Вольтер уже совершенно умер для нас», хотя «со времени его смерти до нас далеко не прошло и ста лет».⁹

Продолжались в XIX в. также и путешествия русских в Ферней. В предшествующем столетии это знаменитое поместье Вольтера на франко-швейцарской границе видело множество русских путешественников, ездивших сюда с поручениями и по собственному почину. Их было так много при жизни владельца, что старик Вольтер, смеясь, называл себя «le vieux Russe de Ferney».¹⁰ Здесь появлялись и посланцы императрицы, курьеры с письмами и подарками, и просто любопытные, когда, по словам Н. Иванчина-Писарева, рассказывавшего о двух таких посещениях со слов самих путешественников, «самолюбие стремилло всех к тогдашнему центру ученой знаменитости . . . всё спешило в Ферней».¹¹ К сожалению, полного перечня русских посетителей Вольтера в XVIII в. мы

⁷ Записная книга Вольтера. — «Современник», 1847, № 11, ноябрь, отд. IV, стр. 48—52.

⁸ «Минерва. Журнал российской и иностранной словесности», М., 1806, ч. III, стр. 42—52.

⁹ «Новый живописец общества и литературы», составленный Н. Полевым, ч. 5, М., 1832, стр. 234—235.

¹⁰ Albert Lortholary. Le mirage russe en France au XVIII siècle. Paris, 1951, стр. 129.

¹¹ Ник. Иванчин-Писарев. Отечественная галерея с прибавлением некоторых других сочинений, ч. I. М., 1832, стр. 161—163, 178—179; автор рассказывает о встречах с Вольтером гр. В. Г. Орлова и кн. Ф. Н. Голицына с их слов. Здесь можно вспомнить и о побывавшем в Фернее кн. Н. Б. Юсупове, портрет которого увековечен Пушкиным в стихотворении «Вельможе» (1829), о гр. Н. П. Румянцеве, в юности посетившем Ферней вместе с братом: они видели Вольтера «весьма уже старого и лежащего в постели» и т. д. Было бы весьма желательно составить перечень русских посетителей Фернея в XVIII в.